

УДК 347.5
doi:10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).07

Опыт системного исследования современных форм и способов возмещения вреда здоровью на основе комплексного анализа законодательства

Ольга Викторовна Колесниченко

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия,
olja_korn@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка комплексного исследования существующих форм и способов возмещения вреда здоровью, ориентированная на решение вопроса о возможности приведения таковых в единую систему и прогнозирования необходимых законодательных изменений. Обосновывается, что, вопреки традиционным доктринальным оговоркам, возмещение физического вреда может осуществляться двумя способами – посредством компенсации потерь и натурального возмещения через фактическое предоставление услуг по лечению, социальной и профессиональной реабилитации пострадавшего. Правовые формы возмещения вреда здоровью подразделяются автором в зависимости от лежащего в их основе правового средства на деликтную индивидуализированную, деликтную перераспределяющую, страховую и социальную. Установлено, что ключевая проблема правовой регламентации рассматриваемых отношений состоит в отсутствии последовательного разграничения указанных форм и способов компенсаций, следствием которого служат явные диспропорции в объеме деликтной ответственности, необоснованные сверхкомпенсации либо, напротив, недостижение цели полного возмещения вреда. Обозначены пути решения данных проблем, состоящие в исключении норм о регрессе в части реализуемых государством базовых социальных обязательств, регламентации в ст. 1085 ГК РФ последствий влияния различных форм обеспечения по обязательному социальному страхованию и прямых компенсационных выплат на объем и характер возмещения физического вреда, последовательном закреплении в специальных законах свойств возмездительных разновидностей обязательного страхования.

Ключевые слова: вред здоровью, деликтная ответственность, возмездительное страхование, компенсационные выплаты, форма возмещения, способ возмещения

Для цитирования: Колесниченко О. В. Опыт системного исследования современных форм и способов возмещения вреда здоровью на основе комплексного анализа законодательства // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 3 (38). – С. 83–94. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).07.

The Experience of a System Study of Modern Forms and Methods of Compensation for Harm to Health Based on a Comprehensive Analysis of Legislation

Olga V. Kolesnichenko

The Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia, olja_korn@mail.ru

Abstract. This article attempts to comprehensively study the existing forms and methods of compensation for harm to health, focused on resolving the issue of the possibility of bringing

them into a single system and predicting the necessary legislative changes. The author substantiates that, contrary to traditional doctrinal reservations, compensation for physical harm can be carried out in two ways - through compensation for losses and compensation in kind through the actual provision of services for the treatment, social and professional rehabilitation of the victim. The author subdivides the legal forms of compensation for harm to health into tort individualized, tort redistributive, insurance and social, depending on the legal means underlying them. The findings showed that the key problem of legal regulation of the relations under consideration is the lack of a consistent distinction between these forms and methods of compensation, which results in obvious disproportions in the amount of tort liability, unreasonable overcompensation, or, on the contrary, failure to achieve the goal of full compensation for harm. The ways of solving these problems are outlined, consisting in the exclusion of the norms on recourse in terms of the basic social obligations implemented by the state, the regulation in Art. 1085 of the Civil Code of the Russian Federation of the consequences of the influence of various forms of provision for compulsory social insurance and direct compensation payments on the volume and nature of compensation for physical harm, consistent consolidation in special laws of the properties of compensatory varieties of compulsory insurance.

Keywords: harm to health, tort liability, compensatory insurance, compensation payments, form of compensation, method of compensation

Введение

Не рассматривая случаи возложения обязанности по возмещению вреда здоровью¹ в качестве вида специального деликта, современное гражданское законодательство, на первый взгляд, позволяет выделить ограниченный перечень присущих ей общих особенностей, включая: императивное установление объема и характера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), запрет на полный отказ или уменьшение размера возмещения дополнительных расходов с учетом сопутствующей вины потерпевшего (абз. 2 и 3 п. 2 ст. 1083 ГК РФ), возможность выбора ответчика по принципу обладания им источником средств для реального возмещения (п. 4 ст. 1073 ГК РФ, п. 3 ст. 1076 ГК РФ и др.). В действительности, однако, содержание правового механизма возмещения вреда здоровью характеризуется наличием широкого спектра альтернативных компенсационных средств, конкурентному рассмотрению которых не уделяется достаточного внимания в цивилистической доктрине.

Об устойчивой тенденции к игнорированию многоаспектности проблематики возмещения вреда здоровью свидетельствует выборочное изучение некоторых правовых форм и способов такого возмещения в качестве частных примеров реализации ст. 1084 или п. 3 ст. 1085 ГК РФ [1, с. 122], а равно концентрация на дополнительных правах отдельных категорий потерпевших в области обязательного страхования и социальных гарантий [3, с. 50; 5, с. 148; 6, с. 168]. На таком фоне незамеченными остаются стыковые противоречия норм законодательства о различных видах выплат возместительного значения – как, например, противоречие между изъятием отношений по возмещению вреда пострадавшим на производстве из сферы действия гл. 59 ГК и частным запретом на вычет из суммы утраченного заработка любых пенсий, выплат и пособий социально-обеспечительного характера (ст. 1086 ГК РФ) [8, с. 66]. Ситуация осложняется несистемным внедрением в область финансового законодательства правовых норм, предоставляющих социальным фондам, медицинским организациям и даже частным страховщикам широкие полномочия по участию в окончательном перераспределении материальных потерь от происшествия, само наличие которых ставит ребром вопрос об истинных

¹ Здесь и далее автор рассматривает вред здоровью как объективный физический вред, оцениваемый по параметрам, установленным ст. 1086 ГК РФ или иными, предусмотренными действующим законодательством, методами.

пределах гражданской ответственности за причинение вреда. Ввиду указанных обстоятельств особый интерес представляет попытка комплексного исследования существующих правовых форм и способов возмещения вреда здоровью, ориентированная на решение вопроса о возможности приведения таковых в единую систему и прогнозирования необходимых законодательных изменений.

Возмещение вреда здоровью в системе обязательного негосударственного страхования. В настоящее время одним из наиболее востребованных правовых инструментов защиты прав потерпевших на возмещение физического вреда является обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), введенное на территории нашей страны в 2003 г.² Порядок определения размера страхового возмещения в соответствующей части здесь отличается от правил § 2 гл. 59 ГК РФ, поскольку расчетным критерием для расходов на восстановление здоровья служат не фактически понесенные или будущие затраты пострадавшего, а характер и степень полученного им повреждения³. Каждому типу травм соответствует процент от страховой суммы (500 тыс. рублей), а в совокупный объем страхового возмещения входит также компенсация утраченного заработка, при расчете которой надлежит руководствоваться ст. 1086 ГК РФ. При последующем обращении пострадавшего к делинквенту в порядке ст. 1072 ГК РФ правомерными могут считаться только дополнительные притязания о возмещении последнего.

Приведенные нормативы распространяются также на отношения по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчиков и владельцев опасных производственных объектов, однако в основе их применения здесь лежат несколько отличные алгоритмы. В отличие от «обычных» владельцев транспортных средств на перевозчиков, как профессиональных участников отношений в области транспортной деятельности, возлагается обязанность заключить договор страхования ответственности на сумму, значительно превышающую аналогичный показатель для договоров ОСАГО (не менее 2 млн рублей на одного пассажира). Различие в страховых суммах определяет и иной подход к расчету размера страховой выплаты, причем в ст. 16 соответствующего федерального закона⁴ прямо указывается, что, производя таковую, страховщик «возмещает вред» потерпевшему. Процент от страховой суммы, соответствующий характеру и степени повреждения здоровья потерпевшего, признается полностью покрывающим все виды затрат и потерь такого лица, кроме случая, когда им могут быть представлены доказательства, указывающие на то, что объем и размер возмещения вреда, причитающегося ему согласно § 2 гл. 59 ГК РФ, могут быть увеличены и превысить рассчитанную по нормам страховую выплату. Аналогичные правила и размеры выплат установлены для случаев возмещения вреда в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного производственного объекта и распространяются на все случаи возникновения у него обязанности по возмещению вреда лицам,

² См.: Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720 ; 2022. – № 14. – Ст. 2194 (далее также – Закон об ОСАГО).

³ См.: Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1164 «Об утверждении Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего» // СЗ РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6512 ; 2015. – № 9. – Ст. 1335.

⁴ См.: Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // СЗ РФ. – 2012. – № 25. – Ст. 3257 ; 2018. – № 52. – Ст. 8102 (далее также – Закон об ОСОП).

пострадавшим в результате аварий на таком объекте (в эту категорию входят также и работники страхователя)⁵.

Подчеркнем, что рассмотренный метод определения размера возмещения вреда здоровью способен обеспечивать полное, а в ряде случаев – дополнительное по отношению к объему, установленному ст. 1085 ГК РФ, урегулирование материальных претензий только для тех пострадавших, повреждение здоровья которых не связано со стойкой утратой трудоспособности. При наличии потребности в долгосрочной реабилитации, напротив, существует необходимость в применении как общего, так и специального порядка расчета компенсируемого физического вреда в целях вычленения части погашенных страховщиком притязаний на возмещение утраченного заработка (дохода) и дополнительных расходов, что представляется в известной степени обременительным для потерпевшего. Спорный характер законодательного решения о распространении различных схем оценки вреда здоровью на смежные правоотношения также отчетливо иллюстрирует пример, когда такой вред причиняется пассажиру в ходе оказания услуг по перевозке в результате столкновения с транспортным средством, принадлежащим физическому лицу, при наличии смешанной вины водителей. При меньшей вине водителя перевозчика реальный размер возмещения, выплачиваемого его страховщиком, может значительно превысить выплату по договору ОСАГО из-за разницы страховых сумм, что в дальнейшем повлияет и на отношения, связанные с окончательным перераспределением возникающих на стороне потерпевшего материальных потерь в порядке привлечения виновных лиц к гражданской ответственности. Здесь открытыми остаются вопросы о том, должны ли применяться в таком случае оба специальных способа расчета выплат или их размер следует определять согласно гл. 59 ГК РФ, подлежат ли удовлетворению обратные требования страховщика перевозчика к владельцу иного транспортного средства и его страховщику, если страховая выплата была рассчитана им согласно закону о данной разновидности страхования и перечислена в полном объеме⁶, и пр.

При определении концептуальных начал развития гражданского законодательства о договоре страхования, сегодня справедливо обращается внимание на то, что традиционный подход к разграничению его видов, в основании которого лежит противопоставление «страхования сумм» и «страхования убытков», постепенно утрачивает свое значение. Причина такого положения вещей связана, в числе прочего, с тем, что большинство договоров личного страхования может быть построено по модели страхования убытков⁷, когда сумма страхового возмещения определяется размером фактически понесенных или будущих расходов на лечение пострадавшего, стоимостью услуг по реабилитации и т. п. Условно все подобные разновидности личного страхования вкупе со страхованием ответственности, реализуемым по модели договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), можно объединить термином

⁵ См.: ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4194; 2018. – № 52. – Ст. 8102.

⁶ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 46-КГ19-15. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05112019-po-delu-n-46-kg19-25-2-45552018/> (дата обращения: 09.06.2022).

⁷ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования : утв. решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/ (дата обращения: 09.06.2022).

«возмездительное страхование», поскольку страховая выплата здесь не может не учитываться при последующем применении норм гл. 59 ГК РФ.

Одной из наиболее значимых разновидностей личного страхования возмездительного значения остается в настоящий момент обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в котором принят еще один, отличный от «табличного», вариант определения размера физического вреда. Объем страхового возмещения принимается практически идентичным устанавливаемому ст. 1085 ГК РФ⁸, при этом вводятся ограничения по условиям и предельным размерам отдельных видов обеспечения по страхованию⁹. Спецификой социального страхования является возможность возмещения вреда в натуре, в виде прямой оплаты расходов на лечение и реабилитацию застрахованного, а также существование автономной системы оценки последствий физического вреда учреждениями медико-социальной экспертизы.

При поверхностной оценке реализация гарантий, предоставляемых системой страхования от несчастных случаев и на производстве, сохраняет за потерпевшим деликтное право требования лишь в части взыскания разницы между вредом, определенным по правилам ст. 1085 ГК РФ, и вредом, возмещенным в форме страхового обеспечения. Вместе с тем п. 2 ст. 1085 ГК РФ позволяет не учитывать при определении размера утраченного заработка суммы всех назначаемых в пользу пострадавшего «пенсий, пособий и иных подобных выплат», указывая, очевидно, на выплаты социального характера. Поскольку специальным законом пособие по временной нетрудоспособности отнесено к формам страхового обеспечения, складывается ситуация, когда пострадавшие данной категории лишены возможности предъявления соответствующих сумм в составе деликтных требований, тогда как выплата аналогичного пособия по общим основаниям¹⁰ не препятствует возмещению утраченного заработка в полном объеме, если вред здоровью причинен при иных обстоятельствах. Не менее любопытные замечания могут быть сделаны с учетом сопоставления рассматриваемого средства страховой защиты с иными компенсационными механизмами. Так, к примеру, подп. «е» п. 2 ст. 6 Закона об ОСАГО исключает из страхового риска случаи возникновения обязанности по возмещению вреда жизни или здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей, что, в сущности, означает, что к лицам, пострадавшим в результате ДТП при одних и тех же обстоятельствах и даже имеющим аналогичные повреждения, будут применены различные методы определения размера физического вреда и его возмещения в зависимости от реализации ими трудового статуса на момент происшествия.

Для полноты характеристики существующих страховых форм возмещения физического вреда следует упомянуть одну из узкоспециализированных разновидностей обязательного личного страхования, введенную ст. 44 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»¹¹ для лиц, при-

⁸ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803 ; 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 43.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 15 мая 2006 г. № 286 «Об утверждении Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 2006. – № 21. – Ст. 2263 ; 2021. – № 41. – Ст. 6967.

¹⁰ См.: ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 18 ; 2021. – № 18. – Ст. 3070.

¹¹ См.: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815 ; 2022. – № 13. – Ст. 1953.

нимающих участие в клинических испытаниях лекарственных препаратов. Предусмотренное данной нормой страхование осуществляется за счет средств медицинской организации, проводящей такие испытания, а в качестве объекта страхования законодателем прямо обозначается имущественный интерес пациента, связанный с возможным причинением вреда его жизни или здоровью. В содержании отмеченной статьи требование о выплате страхового возмещения именуется «требованием о возмещении вреда» с указанием на распространение на него деликтного срока исковой давности. О возместительном значении страховой выплаты свидетельствует также норма об определении ее размера с учетом фактически понесенных пациентом расходов на медицинские услуги (или) приобретение лекарств (подп. «г» п. 2 ч. 5 ст. 44 соответствующего закона).

Характер влияния рассматриваемого инструмента защиты имущественных интересов на содержание деликтных обязательств, возникающих по поводу виновного причинения вреда жизни или здоровью добровольца, однако, представляется весьма однозначным, поскольку, во-первых, привязка размера страховой выплаты к фактически понесенным медицинским расходам распространяется только на случаи, когда повреждение здоровья не повлекло за собой инвалидности (для остальных случаев введены фиксированные выплаты), а, во-вторых, согласно п. 29 типовых правил обязательного страхования жизни и здоровья пациента, участвующего в клинических исследованиях лекарственного препарата¹², назначение страховой выплаты не влияет на возможность получения пострадавшим пациентом выплат по иным договорам страхования, в порядке социального обеспечения или возмещения вреда, что не исключает повторного заявления тех же медицинских расходов уже в рамках деликтных обязательств. Как отчетливо видно из приведенного примера, традиционная конструкция договора личного страхования вполне может применяться «под маской» страхования убытков.

В целом следует заметить, что в специальных законах не встречается прямых указаний на то, следует ли рассматривать страховую выплату в качестве сверхвозмещения в значении абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ или учитывать в общем объеме компенсации, определенном ст. 1086 ГК РФ. Неясно также, как коррелирует их принятие с установлением «более высокого размера ответственности», предусматриваемого ст. 1084 ГК РФ для случаев повреждения здоровья при исполнении некоторых трудовых и договорных обязанностей, что в совокупности с отмеченным недостатком свидетельствует о неудачном переносе в область правотворческой деятельности устаревшего подхода к делению страхования на виды. Классической «чистой» модели личного страхования следует лишь правовая регламентация обязательного государственного страхования жизни и здоровья многочисленных категорий государственных служащих в правоохранительной сфере¹³, в котором, как известно, страховые выплаты носят фиксированный характер и не влияют на реализацию прав требований по нормам гл. 59 ГК РФ.

¹² См.: Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 714 «Об утверждении Типовых правил обязательного страхования жизни и здоровья пациента, участвующего в клинических исследованиях лекарственного препарата». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102141284> (дата обращения: 09.06.2022).

¹³ См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1474 ; 2019. – № 52 (ч. I). – Ст. 7815.

Возмещение вреда здоровью в иных правовых формах. В области реализации иных компенсационных механизмов действующее законодательство страдает аналогичными недостатками. Так, к примеру, ст. 43 Федерального закона «О полиции»¹⁴ непосредственно оперирует категорией «выплаты в целях возмещения вреда» при установлении системы единовременных и ежемесячных компенсаций, назначаемых сотруднику полиции при повреждении здоровья в связи с исполнением служебных обязанностей. Аналогично страховым суммам по обязательному государственному страхованию таких субъектов названные выплаты имеют фиксированный характер, однако наличие иных правовых оснований для возмещения вреда обязывает заявителя сделать выбор в пользу одного из них (п. 9 указанной статьи). Оценивая эти требования, следует заметить, что расширение имущественной ответственности за вред, причиненный сотруднику правоохранительных органов, может оправдываться, пожалуй, лишь повышенной общественной опасностью такого посягательства по сравнению со случаями причинения физического вреда обычным гражданам. Однако, как известно, признак общественной опасности не влияет на размер гражданско-правовой ответственности. Ввиду специфики реализованного юридико-технического решения сверхкомпенсационная характеристика бюджетных выплат в рассмотренном примере нуждается в обосновании средствами судебного толкования.

Еще одной областью правового регулирования, дающей почву для дискуссий, являются общественные отношения, возникающие по поводу правомерного причинения вреда. Примером их регламентации служит ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹⁵, где проблема восстановления материального положения потерпевшего раскрывается комплексно, через описание специфики применения института деликтной ответственности (в части, обусловленной виновными действиями лица, организовавшего и (или) исполнившего террористический акт), а также определение правовых условий назначения «возмещения» из средств федерального бюджета (в части, которая является следствием правомерных действий, совершенных при пресечении террористического акта компетентными должностными лицами). Примечательно при этом, что в конкретизирующем Постановлении Правительства РФ¹⁶ бюджетные выплаты данного рода именуется уже не «возмещением», а «компенсационными выплатами», причитающимися лицам, пострадавшим в результате террористического акта, тогда как сам термин «возмещение вреда» используется в документе лишь применительно к утраченному или поврежденному имуществу. Компенсационные выплаты носят единовременный характер, их размер является фиксированным и зависит от степени тяжести вреда здоровью, установленной заключением судебно-медицинской экспертизы. Будучи полученными потерпевшим, они не учитываются при определении размера страхового возмещения по любым договорам страхования, что, вкупе с отсутствием при-

¹⁴ См.: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900 ; 2021. – № 52 (ч. I). – Ст. 8983.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146 ; 2021. – № 22. – Ст. 3690.

¹⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» // СЗ РФ. – 2020. – № 1 (ч. II). – Ст. 106 ; 2021. – № 45. – Ст. 7529.

вязки к конкретным затратам на восстановление здоровья или суммам утраченного заработка (дохода), также позволяет говорить о том, что мы имеем дело с одной из дополнительных гарантий социальной защиты.

К той же области правового регулирования, согласно упомянутому нормативному источнику, отнесены вопросы преодоления неблагоприятных материальных последствий чрезвычайных ситуаций и техногенных катастроф различного рода. При этом, например, «денежные компенсации в возмещение вреда здоровью» для граждан, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС¹⁷, уже в течение длительного времени воспринимаются в системе действующего законодательства как мера социальной поддержки населения, полностью утратившая связи с цивилистическим институтом деликтных обязательств. Эта же особенность является отличительной чертой новейших форм материального вспомоществования военнослужащим, установленные на случай гибели или повреждения здоровья в ходе участия в специальной военной операции на территории ДНР, ЛНР и Украины. Несмотря на отсылку к общей системе гарантий и компенсаций, предусмотренных для указанных субъектов, в регламентирующем их Указе Президента РФ подчеркивается независимость назначаемых выплат от любых других форм возмещений и мер социальной поддержки¹⁸. Следует полагать, что обозначенный подход обусловлен признанием в качестве «социально значимого» вреда, вызванного ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, предотвращением преступлений, выполнением специальных военных задач и пр., а равно и невозможностью применения традиционной конструкции деликтной ответственности для таких ситуаций (например, по причине смерти или отсутствия виновного лица). Не случайно в научной литературе при определении правовой природы социальных компенсационных выплат предпринимаются попытки обосновать существование, наряду с «гражданско-правовым (деликтным)» еще и «публично-правовых» способов возмещения вреда здоровью [4, с. 125].

Взаимосвязь альтернативных форм возмещения вреда здоровью с институтом гражданской ответственности. Скрытый возместительный характер некоторых разновидностей страхования и социального обеспечения. При отмеченном разнообразии форм и способов возмещения вреда здоровью любой их подробный обзор будет неполным, если не касаться последующих взаимосвязей между привлекаемыми к выплатам специальными субъектами и причинителями вреда (правил о регрессе). Анализируя таковые, можно прийти к выводу о возместительном значении отдельных разновидностей страхования, обычно не воспринимаемых в этом качестве.

Так, строго формально, наличие у пострадавшего права на бесплатное лечение, посторонний уход и т. п. препятствует взысканию их стоимости поставщиками медицинских и (или) социальных услуг с причинителя вреда или иного ответственного лица, поскольку соответствующая часть затрат на восстановление здоровья потерпевшего в силу ст. 1086 ГК РФ не относится к вреду, имеющему юридическое значение в деликтных обязательствах («возмещается» в рамках исполнения принятых на себя государством социальных функций [2, с. 66]). Тем не менее в правоприменительной деятельности общепризнанным служит правило, согласно кото-

¹⁷ См.: Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 21. – Ст. 699 (ст. 39–40).

¹⁸ См.: Указ Президента РФ от 05 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей». – URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-05032022-n-98-o-dopolnitelnykh/> (дата обращения: 09.06.2022).

рому органы социального страхования наделены правом регрессного требования в данной части, поскольку считается, что таким образом обеспечивается защита их собственных имущественных интересов, нарушенных действиями (бездействием) правонарушителя¹⁹. Похожая ситуация наблюдается в отношениях по обязательному медицинскому страхованию, где в силу прямого указания ст. 31 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее также – Закон об ОМС)²⁰ стоимость лечения пострадавшего, оплаченная страховой медицинской организацией или фондом ОМС, может быть взыскана с «лица, причинившего вред здоровью застрахованного». В судебных актах применение положений ст. 31 Закона об ОМС сопровождается отсылками к ст. 15, 1064, 1081 ГК РФ, что позволяет отождествлять затраты на медицинское обслуживание с частью причиненного гражданину физического вреда, возмещенной «иным лицом», приобретающим при этом право регресса. Чаще всего описанный механизм используется для защиты имущественных интересов Российской Федерации и в связи с несением затрат, обусловленных совершением умышленных преступлений²¹, что, однако, вступает в явное противоречие с ГК РФ, не предусматривающим возможности увеличения объема и размера ответственности за вред здоровью в отношении конкретных видов противоправных деяний.

Возражения против описанного подхода могут быть обнаружены также в самой природе регрессных требований. В частности, сравнительное исследование содержащихся в ГК РФ ситуаций, в которых субъекту, возместившему вред, причиненный иным лицом, предоставляется право регресса к последнему, позволяет говорить о том, что такой субъект, во-первых, является стороной деликтного обязательства, а во-вторых, отличается некоей «связанностью воли» с непосредственным причинителем вреда (в источниках такая связанность раскрывается через существование «цепной ответственности» [9, с. 46], одного правового интереса, обусловленного первичным обязательством [7, с. 152; 10, с. 164] и т. п.). Соединяясь с нормами о возложении обязанности по возмещению вреда в исключительных случаях на «иное лицо» (как правило, на принципе независимости от вины), институт регресса обеспечивает усиление профилактической и воспитательной составляющих деликтной ответственности, поскольку практически всегда используется в отношении физических лиц и требует установления вины как неотъемлемого условия его применения. Так, к примеру, при наличии обязанности государства возмещать вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов предварительного расследования и суда по правилам ст. 1070 ГК РФ, регрессные требования могут предъявляться к виновным должностным лицам исключительно на общих основаниях. Напротив, права регресса лишены субъекты, имеющие «собственную вину» в причинении вреда – родители, опекуны, специализированные организации, виновные в ненадлежащем выполнении родительских обязанностей, ненадлежащем осуществлении надзора за недееспособным (ст. 1073–1075, 1076 ГК РФ).

При регламентации современных разновидностей обязательного страхования гражданской ответственности, конструкция регрессной ответственности, на первый взгляд, используется для того, чтобы не лишать третьих лиц права на выпла-

¹⁹ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 г. по делу № 88-362/2022. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/4856:1> (дата обращения: 09.06.2022). В основе этого подхода лежит применение ст. 17 ФЗ от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3686; 2021. № 18. Ст. 3070) об источниках финансирования социального фонда.

²⁰ СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422 ; 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8415.

²¹ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 26 марта 2021 г. по делу № 33-8258/2021. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/4871:3> (дата обращения: 09.06.2022).

ту страхового возмещения и, одновременно с этим, оказывать профилактирующее воздействие на застрахованных в целях обеспечения соблюдения ими некоторых специальных юридических обязанностей (например, не управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения – для ОСАГО, не допускать к организованным перевозкам лиц, не прошедших обязательного медицинского освидетельствования, – для ОСОП и т. п.). Тем не менее и здесь страховое возмещение не может рассматриваться в качестве убытков, понесенных страховщиком, поскольку он не является стороной деликтного обязательства, но аккумулирует страховые премии непосредственно для создания источника выплат. Как следует полагать, «регресс» в отношениях данного рода в действительности является не обратным, а прямым требованием страховщика, направленным на взыскание убытков, причиненных ему ненадлежащим исполнением договора. На этом фоне перечисление в законе случаев страхового «регресса» служит не вполне корректным инструментом освобождения от доказывания этих убытков.

Заключение

Подводя итог сказанному, можно заключить, что возмещение физического вреда, вопреки традиционным доктринальным оговоркам, может осуществляться двумя способами – посредством возмещения потерь или путем натурального возмещения через фактическое предоставление услуг по лечению, социальной и профессиональной реабилитации пострадавшего. Правовые формы возмещения вреда здоровью, в свою очередь, могут быть классифицированы в зависимости от лежащего в их основе правового средства и включают в себя: 1) деликтную юридическую обязанность, реализуемую в рамках обязательств из причинения вреда со всем присущим им превентивно-воспитательным воздействием на правонарушителя (**деликтная индивидуализированная форма возмещения**); 2) юридическую обязанность по возмещению вреда, существующую в рамках перераспределительных гражданско-правовых механизмов (с возможностью возврата к индивидуализации посредством заявления регрессного требования к непосредственному причинителю вреда или без таковой – если привлекаемые к возмещению вреда субъекты имеют собственную вину в наступлении неблагоприятных последствий) (**деликтная перераспределяющая форма возмещения**); 3) юридическую обязанность по страховому возмещению вреда, реализуемую в рамках обязательного (негосударственного, государственного или социального) страхования рисков наступления гражданской ответственности или причинения вреда (здесь возможность «доведения ответственности» до виновного лица блокируется потребностями в защите интересов добросовестного страхователя) (**страховая форма возмещения**); 4) юридическую обязанность по возмещению вреда, реализуемую государством в рамках исполнения принятых на себя социальных (конституционных) обязательств (речь идет о той части физического вреда (потерь), которая не входит в объем возмещения вреда здоровью согласно гл. 59 ГК РФ или по иным причинам не может быть возмещена в порядке реализации деликтной ответственности) (**социальная форма возмещения**).

Ключевая проблема действующего правового регулирования возмещения физического вреда состоит в отсутствии последовательного разграничения вышеуказанных форм и способов компенсаций, вследствие которого обнаруживаются явные диспропорции в объеме деликтной ответственности, необоснованные сверхкомпенсации либо, напротив, недостижение целей полного возмещения вреда. Преодоление сложившейся ситуации требует не только исключения положений о регрессе в пределах реализуемых социальных обязательств, но и введения пропорциональных изъятий из общих правил возложения соответствующей деликтной обязанности (по

аналогии с существующим изъятием из правила об уменьшении размера выплаты пропорционально степени вины потерпевшего в части расходов на лечение и реабилитацию). Следует отметить также потребность в регламентации в ст. 1085 ГК РФ последствий влияния на объем и характер возмещения вреда здоровью различных форм обеспечения по обязательному социальному страхованию и прямых компенсационных выплат. При необходимости установления новых государственных гарантий на случай причинения вреда здоровью, находящихся за пределами общего объема и размера возмещения такого вреда (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), вводящие их законы должны включать отсылку к п. 3 ст. 1085 ГК РФ – если с их помощью решаются задачи увеличения объема и (или) размера возмещения для отдельных категорий потерпевших, и абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ – если они носят характер сверхкомпенсаций. Последнее замечание актуально и для любых устанавливаемых законом страховых форм возмещения вреда здоровью ввиду отмеченных сложностей в разграничении «страхования сумм» и «страхования убытков». Здесь также необходимо ставить вопрос о дополнении ст. 1072 ГК РФ положениями об особенностях реализации деликтного обязательства после исполнения заключенного в пользу потерпевшего договора страхования риска причинения вреда – очевидно, что указание только на страхование ответственности не отражает современного состояния страховых форм возмещения вреда здоровью и их взаимосвязей с деликтными формами.

Список источников

1. Внедоговорные охранительные обязательства : учеб. пособие / Р. Н. Мородумов и др. ; под ред. А. В. Головизнина. – М. : Юстицинформ, 2015. – 238 с.
2. Глушкова С. И., Гордеева Е. Ю., Мартынов К. Э. Право на охрану здоровья: актуальные вопросы соблюдения и защиты // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 2 (25). – С. 62–76.
3. Лушников А. М. Проблемы социального страхования: опыт междисциплинарного подхода // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4 (118). – С. 48–62. – DOI 10.34076/2410-2709-2020-4-48-62.
4. Снежко О. А. Защита социальных прав граждан: теория и практика : монография. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 274 с.
5. Ульбашев А. Х. Общее учение о личных правах. – М. : Статут, 2019. – 225 с.
6. Фогельсон Ю. Б. Российское гражданское право с точки зрения социологической юриспруденции (стандарты доказывания, возмещение вреда жизни или здоровью) // Закон. – 2020. – № 1. – С. 160–170.
7. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. – М. : Статут, 2015. – 288 с.
8. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве : учеб. пособие. – М. : Статут, 2013. – 133 с.
9. Шевченко Г. Н. Регресс и суброгация в российском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия : Право. – 2021. – Т. 18, № 3. – С. 45–52. – DOI 10.24147/1990-5173.2021.18(3).45-52.
10. Щербачева Л. В. Соотношение суброгации и регресса в гражданском праве России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4. – С. 161–165.

Информация об авторе

Ольга Викторовна Колесниченко, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Рязань, Россия).

Information about the author

Olga V. Kolesnichenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of State and Civil Law Disciplines of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (Ryazan, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 14.06.2022.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 04.08.2022.